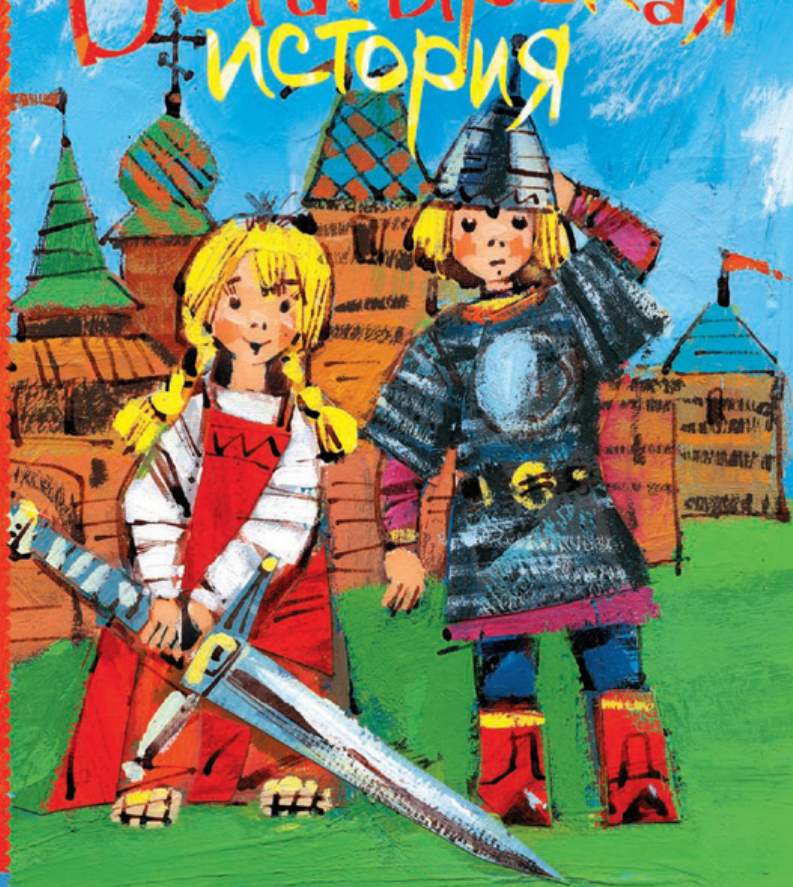

Владимир Алеников

Богатырская история

Владимир Михайлович Алеников
Богатырская история (сборник)
Серия «Веселые истории
в школе и дома»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8197546

Владимир Алеников. Богатырская история (сборник): РИПОЛ классик;

Москва; 2014

ISBN 978-5-386-07375-6

Аннотация

В новую книгу Владимира Аленикова вошли два прекрасных произведения "Богатырская история" и "Тик-так". Как всегда, его сказочные повести полны юмора, иронии и необыкновенных приключений.

Федька и Алёнка, закадычные друзья, герои "Богатырской истории" должны спасти свой любимый город от нашествия жестокого хана Кошача и коварной колдуньи Акюдаг.

А Тик и Так, братишка и сестрёнка из повести "Тик-так", стараются помешать колдунье похитить все часы и остановить время на планете. Интересно, получится ли у них.

Содержание

Богатырская история	4
Пролог	4
Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	14
Глава четвёртая	21
Глава пятая	28
Глава шестая	33
Глава седьмая	39
Глава восьмая	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Владимир Алеников

Богатырская история (сборник)

**Богатырская история
Сказочная, но безусловно
правдивая повесть из
далёких былинных времён**

Пролог

Было это или не было, кто знает. Я лично склонен считать, что было. Потому что мне эту историю рассказывала моя бабушка Мария Михайловна, когда я был совсем маленький. А я бабушке своей верю, она просто так говорить не будет. К тому же она узнала обо всём от своей бабушки. А уж та в свою очередь... от лошади.

Да, да, представьте себе, существовали времена, когда лошади разговаривали. Ну, не так, конечно, как мы с вами, но во всяком случае достаточно ясно, чтобы люди их понимали.

Впрочем, если уж докапываться, то и лошадь, рассказавшая эту историю бабушке моей бабушки, тоже узнала её совсем маленьким жеребёнком от своей собственной бабушки, кобылы Рыжей. А вот как это дошло до Рыжей, я уж и не знаю, тут следы теряются. Но каким-то образом, как видите, дошло, если я теперь рассказываю богатырскую историю вам.

Вы спросите, а почему она богатырская?

Это очень просто. Во-первых, потому что произошла она в те стародавние времена, когда жили на Руси могучие и бесстрашные богатыри. А во-вторых...

Впрочем, не будем забегать вперёд. Насчёт *во-вторых*, я думаю, вы всё скоро поймёте сами. А моё дело рассказать вам всё, что я знаю. Чтобы вы тоже когда-нибудь пересказали эту историю своим внукам.

Глава первая

Пропажа

В славном городе Светозерске настроение у жителей последнее время было довольно мрачное. Сороки всё чаще приносили на хвостах вести о том, что свирепый и коварный хан Коцак со своим чужеземным войском снова вторгся в русские земли.

А совсем недавно князю откуда ни возьмись пришло письмо, в котором сказано было, что Коцак осадил соседний Святогорск. А уж оттуда до Светозерска, на который он давно зарился, рукой подать, всего день пути.

Потому все светозерские богатыри собрались и отправились в Святогорск на подмогу. А детям было велено на всякий случай сидеть дома, носу на улицу не высовывать, пока они не вернутся. Мало ли, какие недруги могут пробраться в город под видом торговцев или просто добрых путников.

И, главное, строго-настрого было запрещено выходить за крепостные ворота. Ведь могло случиться, что какой-нибудь отряд Коцака уже рыщет вокруг. Что бы ни было, наказали богатыри, все должны оставаться в городе, под защитой крепких городских стен.

Алёна и Федька, закадычные друзья, жившие по соседству, поначалу и не думали послушаться родительского запрета. Но случилось иначе. Любимая Алёнина кобыла Сивка вдруг пропала.

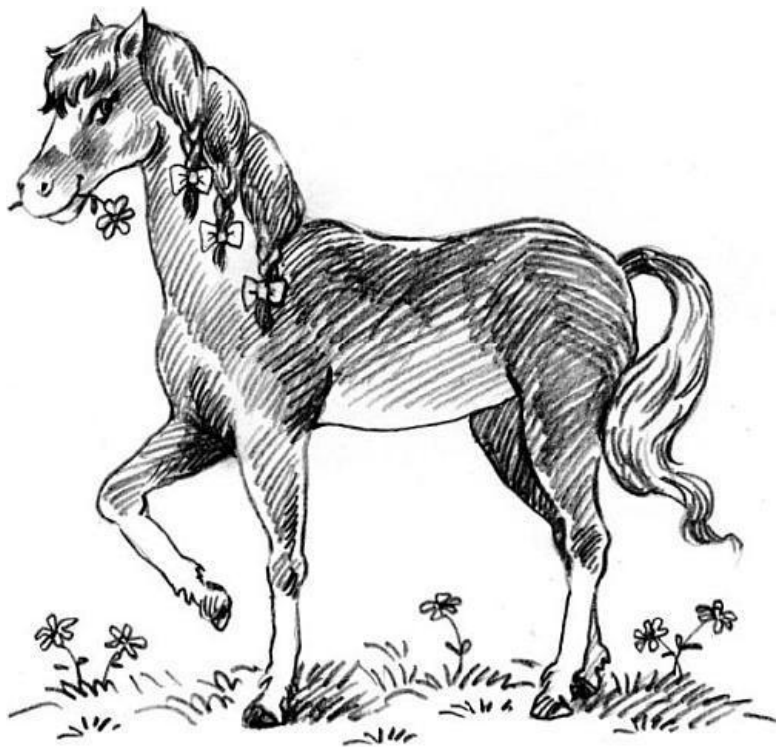
Алёна её искала-искала, всё бесполезно. Бедная Алёна уже совсем было отчаялась, но молочница Матрёна, которая принесла утром молоко, рассказала, что видела, как Сивка выбегала за городские ворота. Ошибиться Матрёна не могла. Такая кобыла – с белыми носочками и белой звёздочкой на лбу – в Светозерске была только одна. Наверное, двери в конюшню были плохо заперты, вот Сивка и выбежала.

Алёна ужасно расстроилась. А Федька, понятное дело, её жалел. Даже пряник медовый ей принёс.

Но Алёна к прянику даже не притронулась.

– Не нужен, – говорит, – Федька, мне твой пряник. Мне без Сивки моей вообще ничего не нужно.

Федьке совсем её жалко стало. Аж в носу защипало.

– Ладно, – говорит, – Алёна, не плачь. Пойдём, отыщем твою Сивку.

– Как же так? – испугалась Алёна. – Ведь нельзя за ворота выходить! Богатыри не велели.

А Федька говорит:

– Да мы быстро, никто не узнает. Она далеко-то не убе-

жит. Где-нибудь рядом бродит, небось сама не рада, что сбегала. Теперь не чает, как домой дорогу найти. Мы туда и обратно. Приведём твою Сивку и больше уже за ворота ни ногой.

* * *

В общем, убедил он Алёну.

Через главные ворота они, подумав, решили не ходить, потому как там стражники зорко смотрели, чтобы никто богатырского наказа не нарушал.

А выскользнули они из города через один, никому не известный лаз. Да если бы кто и знал, всё равно воспользоваться бы не мог, больно лаз был узкий и неудобный. Никто, кроме ребятишек, там бы и не пролез.

Вот так и случилось, что Федька с Алёной оказались за крепостными стенами, несмотря на все запреты.

Глава вторая

Поиски

Бродили они, бродили – нет нигде Сивки. У них уже и голоса осипли от крика, и животы начали бурчать от голода, а кобыла как провалилась куда-то.

Постепенно стало смеркаться. Ясно, что пора было возвращаться, не ночевать же в лесу. Но Алёна всё надеялась, вдруг Сивка вот-вот появится.

– Давай, – попросила, – ещё чуток поищем, ещё немножечко.

Федька молча кивнул.

Они продолжили путь, снова стали кричать, звать кобылу. В конце концов совсем выбились из сил и уселись на краю полянки отдохнуть, прямо под огромным раскидистым дубом.

– Ходим, ходим, – пробурчал хмурый Федька, – а всё без толку.

– Что же, бросить, что ли? – шмыгнула носом Алёна. – Чтобы её Кошак захватил?

– Так она Кошаку и досталась! – усмехнулся Федька. – Как бы не так! Да и побоится Кошак в наши края сунуться!

– Уж не тебя ли он побоится? – насмешливо спросила Алёна.

Она знала, что Федька любит прихвастнуть, дорого не

возьмёт. Но на этот раз он изменил своей привычке, ответил вполне серьёзно:

– Не-а. Не меня. Я здесь ни при чём. Он богатырей страсть как боится. Это ж всем известно.

– Это правда, – вздохнула Алёна. – Известно. Только богатырей-то сейчас в городе и нету. Они все на подмогу Святогорску ускакали.

– А Кошаку-то откуда про это знать? – резонно заметил Федька. – Он тоже сейчас там, под Святогорском. Так что Сивке твоей бояться нечего. А нам тем более.

Произнеся такую убедительную речь, Федька неожиданно открыл рот и широко зевнул. А потом ещё и потянулся.

– Спать чего-то хочется, – пояснил он Алёне, которая, недовольно поджав губы, наблюдала за ним.

– Эх ты, соня! – упрекнула его подружка. – Тебе бы только поспать.

– Ага, – честно признался Федька, – люблю я это дело. Такие, бывает, сны снятся, прямо не оторвёшься!

– Так всю жизнь и проспишь! – язвительно заметила Алёна. – А ещё богатырём хочешь стать!

– А чего такого? – спокойно ответил Федька. – И стану. Вот придёт время – и стану.

– Ну да, как же! – Алёна даже покачала головой от возмущения. – Это на печи-то лёжучи ты богатырём станешь!

Федька задумался.

– Илья из Мурома тоже вон спал, – наконец произнёс он, –

а ныне его всякий знает, самый что ни на есть богатырский богатырь!

На это Алёна не нашла что возразить, только отвернулась, сорвала травинку и стала её грызть.

– Ладно, пошли домой, – миролюбиво сказал Федька.

Он просто ужас как не любил ссориться. А уж с Алёной тем более.

– Поздно уже, – урезонивал он подружку. – Сивка сама прибежит. Ей не впервой. Я помню, она прошлым летом тоже убегала, опосля вернулась. Твоя Сивка...

Тут он осёкся, потому что Алёна резко приложила палец к губам.

* * *

Тут Федька и сам заметил, что на поляне с разных сторон появились две, одетые в тёмное, фигуры.

– Бежим! – прошептал он.

– Эх ты, богатырь! – почти неслышно шепнула в ответ Алёна. – Давай лучше спрячемся, узнаем, кто это.

– А если это Кошак? – засомневался Федька. – Или какие его помощники? Может, лучше рванём отсюда пока не поздно?

– Сам же говорил, Кошак далеко, откуда ему здесь взяться?

– Да, ты права! – согласился Федька. – Вернее, я прав.

Кошачка здесь быть не может. Ладно, прячемся!

* * *

И они, стараясь не производить ни малейшего шума, осторожно отползли за дерево и спрятались там в кустах.

Глава третья

Свидание

Ох, как же ошибался недальновидный Федька! Как легкомысленно убедил Алёну в том, что Кошача здесь быть не может, что он где-то далеко-далеко.

И Алёна, тоже хороша, всегда такая насмешливая, а тут поверила ему. Ай-яй-яй! Как неосторожно!

Насколько лучше для наших героев было бы сейчас находиться дома, под покровом надёжных крепостных стен, чем сидеть в кустах, на краю поляны, в опасной близости от самого Кошача.

Да, да, представьте себе, я нисколько не оговорился. Одна из двух подозрительных фигур, это он и был – свирепый хан Кошак, лично отправившийся на разведку. Никому он не мог доверить столь важное для него дело. Давно уже замыслил Кошак овладеть непокорным, свободным Светозерском. И искал всякие коварные пути, чтобы осуществить свой чёрный замысел.

Вторая же фигура принадлежала не менее отвратительной личности – страшной колдунье Акюдаг. Никто не знал, сколько ей лет. Было только известно, что живёт она в избушке среди болот и напускает порчу на всякого, кто случайно забредёт туда.

Выглядела колдунья, честно вам скажу, просто ужасно. Не приведи бог такую встретить, особенно ночью, в лесу. Я лично, наверное, просто бы умер от страха. В ушах у Акюдаг вместо серёжек болтались сушёные лягушки, поясом служила засохшая змеиная кожа, на груди грозно позвякивало монисто из множества маленьких зеркал.

Ради свидания с Кошачком чёртова колдунья покинула своё мерзкое жилище и пришла сюда, к раскидистому дубу, чтобы под покровом вечерней тьмы обсудить с ним их общие гнусные делишки. Что ж, вместе с затаившимися в кустах Алёной и Федькой послушаем и мы, о чём у них идёт речь.

– Ну что? – заговорил Кошак, когда колдунья приблизи-

лась. – Наколдовала, старая? Тайну открыла? Как мне город взять? Отвечай быстро! Вон я денежки-то принёс, как договаривались. – Он позвенел кожаным мешочком с деньгами. – Любишь золотишко-то? Тогда давай, говори! Какая такая тайна?

Акюдаг покосилась на мешочек, потом подозрительно оглянулась вокруг.

– Тссс! – прошипела она. – Не шуми! Надо посмотреть, нет ли кого.

– Да кому здесь быть! – захихикал Кошак. – С тех пор как я близко подошёл, эти хвалёные богатыри и высунуться из города боятся.

– Бережёного бог бережёт, – ответила Акюдаг. – Я вот, когда сюда шла, ржанье слышала. Лошадь пробежала.

– Ну и что? – пожал плечами Кошак. – Подумаешь, лошадь! Что такого-то?

– А то, что ты хоть и хан Кошак, а всё же дурак! – разозлилась колдунья. – У нас лошади одни по лесам не бегают. Значит, люди где-то рядом.

– Это я-то – дурак?! – обиделся Кошак.

Одним движением выхватил из-за пояса кривую саблю и замахал ею перед носом старухи.

– Голову отрублю! Кожу сдеру! – пообещал он.

На колдунью, однако, никакого впечатления эти размахивания саблей не произвели.

– Если и сдерёшь, то только не с меня! – ехидно заметила

она. – Иначе кто за тебя, дурака, думать будет!

– Вот опять! – вскипел Кошак.

При этом с ещё большей энергией завертел своей кривой саблей. Она со свистом рассекала воздух.

– Сам думать буду! – злобно объявил хан. – Или найму кого. У меня денег полно. Было бы здоровье, а остальное всё куплю.

– Ладно, – скривилась колдунья. – Надоело. Раз так, то ты давай, покупай всё, что твоей душе угодно, а я пойду, пока ты с меня кожу не содрал. Нашёл, кого пугать. Пусть тебе тайну теперь кто-нибудь другой открывает!

И она повернулась, намереваясь уйти.

– Эй, стой! – завизжал Кошак. – Ты куда? Тайну говори, а то секир-башка будем делать. Тогда сразу скажешь! По-хорошему говори!

– Вот и выходит, что ты всё-таки – дурак, – злобно усмехнулась Акюдаг. – Как же я тебе без головы тайну открою?

Кошак напрягся, задумался.

– Ну хорошо, – неожиданно успокоился он.

Перестал размахивать саблей, засунул её обратно за пояс.

– Давай по-хорошему, старая. Я ведь тебе добра хочу. Вот видишь, золота принёс. Всё как обещал. Говори тайну.

– Вот так-то лучше, – злорадно процедила колдунья. – Только сначала признайся, что ты – дурак. Так и скажи: «Я – дурак!»

– Вот ещё! – возмутился Кошак. – Ты своей головой по-

думай, я же – хан! Хан дураком быть не может.

– Это ещё вопрос, – насмешливо заметила Акюдаг. – Ладно, так и быть, открою тебе тайну. Слушай внимательно. Ты, конечно, можешь попытаться захватить Светозерск. Но в древних колдовских книгах написано, что город этот спасут дети. Двое детей, мальчик и девочка. Так что пока они живы, ничего у тебя не выйдет!

– Вот как! – озаботился Кошак. – И что же делать?

– Ты же у нас умный, – опять усмехнулась колдунья, – вот и думай. Тебе и карты в руки.

– Где карты? – удивился хан. – Какие карты?

– Да это только так говорится. Ну что, придумал? Кошак озабоченно наморщил лоб, почесал в затылке.

Акюдаг терпеливо ждала.

* * *

– Что-то сегодня плохо думается, – наконец пожаловался хан. – Звёзды не благоприятствуют думанью... И вообще! – Он снова повысил голос: – Я тебе за что деньга плачу? Вот ты и думай!

– Так и скажи, что дурак, – насмешливо захохотала колдунья. – Признавайся!

– Нет, не дурак! – обиженно заорал Кошак.

– Дурак! Дурак! – Акюдаг даже закашлялась от раздражающего её смеха. – Дурак и есть!

– Никакой не дурак! – упорствовал Кошак. – И нечего тут...

Больше слов у него не нашлось, он замолчал.

– А если не дурак, – отсмеявшись, сказала колдунья, – то что же ты ничего придумать не можешь? Ты же у нас коварный и свирепый.

– И ещё сильный очень! – обрадовался Кошак. – Я такой сильный... Такой...

Он снова напрягся, искал подходящие слова.

Акюдаг вздохнула, насмешливо ждала, пока он выдохнется.

* * *

– Я любого в бараний рог согну! – в конце концов пообещал хан и опять вытащил свою кривую саблю. – Секир-башка сделаю!

– То-то ты богатырей так боишься! – не выдержала колдунья.

– Никого я не боюсь! – вскричал хан.

– Ой ли? – прищурилась старуха.

Кошак под этим взглядом снова успокоился, обмяк, спрятал саблю.

– Я это... не боюсь, но опасаясь, – пояснил он. – Воин должен быть осторожным, если хочет победить. И вообще, что ты меня всё срамишь! Ты дело говори!

– Погоди, скажу. Вот придёт наш шпион, послушаем его, тогда и скажу.

– Что ж, подождём! – согласился Кошак.

* * *

На поляне наступила тишина.

Федька и Алёна переглянулись. Оттуда, где они лежали, ничего разглядеть не удавалось, но зато слышно было прекрасно каждое слово, ветер дул в их сторону.

Вскоре он донёс тихий звук ломающихся веток. Кто-то осторожно крался по лесу.

Глава четвёртая

Предатель

На поляне появилась новая фигура, на сей раз поменьше росточком. Это был круглолицый веснушчатый паренёк, примерно такого же возраста, как и Федька с Алёной. Звали паренька Фролка.

Он испуганно озирался, стараясь разглядеть кого-то в быстро сгущавшейся темноте. На плечо ему неожиданно легла чья-то сильная рука.

– Ой! – вздрогнул Фролка, еле сдерживаясь, чтобы не закричать от страха.

– Тихо! – прошипел Кошак, разворачивая его к себе. – Кричать не надо! Это ты, что ли?

Фролка кивнул.

– Скажи пароль! – потребовал Кошак.

– Пароль, – всё ещё вздрагивая, ответил Фролка.

– Молодец!

Кошак изобразил какое-то подобие улыбки.

– Ты чего трясёшься? – добродушно спросил он. – Не надо таким пугливым быть. Пугливый много денег не заработает.

– Да пока шёл, лошадь мимо пробежала, ёлки-моталки, – объяснил Фролка. – Так я думаю, вдруг её кто-то из города ищет, как бы меня не увидели!

– Вот, я тебе говорила, – заметила Коцаку подошедшая Акюдаг. – Я эту лошадь тоже заметила.

– Да что вы всё лошадь да лошадь! – возмутился хан. – Надоело даже! При чём тут лошадь! Кто в такую темень за лошадью побежит! Хватит про лошадь. Ты, давай, это, говори, с чем пришёл. Всё выполнил?

– Всё, ёлки-моталки, как приказывали! – немного успокоился Фролка.

– Подложное письмо богатырю Даниле отдал? – подозрительно спросила Акюдаг.

– Прямо в руки ему отдал, ёлки-моталки...

Фролка хотел сказать что-то ещё, но Коцак нетерпеливо перебил его:

– А он что?

– А чего он, – осклабился Фролка, – ничего. Знамо дело, ёлки-моталки...

– Ты вот что, – разозлился хан, – эти свои ёлки-моталки брось! Дело говори.

– Я – чё? – пожал плечами Фролка. – Я ничё. Я ж говорю, ёлки-моталки...

– Опять! – вскипел хан и молниеносно выхватил саблю. – Сейчас секир-башка делать будем!

– Эй, мы так не договаривались, ёлки-моталки! – заорал насмерть перепуганный Фролка.

– Ах так! – побагровел Кошак. – Ты нарочно! Шутить вздумал! Я тебе покажу «не договаривались»!

И он со свистом завертел саблём вокруг головы.

– Да успокойтесь вы! – сердито проскрипела колдунья. – Ишь, петухи! Дело-то сурьёзное! А ты, голубчик, эти свои ёлки-моталки и вправду брось. Кто-нибудь услышит, неровён час, потом тебя по этим ёлкам-моталкам и признает.

– Да кто ж услышит-то? – оглядываясь по сторонам, забормотал Фролка. – Нет же никого, да и темно кругом. Я не буду больше, вот те крест!

– Вот и ладно, – хихикнула колдунья. – Сообразительный мальчик. Ну, дальше рассказывай.

– В общем я и говорю, ёлки... То есть письмо Даниле Славному отдал, чтобы, значит, на подмогу Святогорску...

– Да не тяни ты! – Кошак сунул ему саблю прямо под нос. – Говори быстрее! Душу рвёшь!

– Отдал, значится... – затрясся Фролка.

– Дальше-то что? Дальше! – заорал Кошак.

– Саблю-то убери, – заметила ему старуха. – А то он от страха говорить не может.

Кошак послушался, сунул саблю за пояс.

У Фролки отлегло от сердца. Он перевёл дух и продолжил:

– А что дальше-то? А ничего. Созвал Данила Славный всех богатырей, собрались они и уехали.

– Все? – уточнила Акюдаг.

– Ага, – закивал Фролка, – все. Одни старые да малые остались.

Кошак высунул язык от удовольствия, подёргал себя за бородку.

– Теперь-то я Светозерск голыми руками возьму! – хвастливо заявил он.

– Не спеши радоваться, – остудила его Акюдаг. – Ты хоть помнишь, что я тебе про детей говорила?

– Что ж я, с детишками не справлюсь? – помрачнел Кошак.

– Не врут старые книги! – зловеще прокаркала старуха. – Ох, не врут!

– Что же делать-то будем? Говори, старая, чего надумала!

– А вот чего!

Акюдаг подошла совсем близко к Фролке, в упор уставилась на него своими колючими глазками:

– Отвечай как на духу. Много ли детей в городе?

– Да есть, – снова затрясся Фролка.

– А самых шустрых да сильных знаешь?

– Как не знать! Алёна – кузнецова дочка – страсть какая шустрая да вумная, а Федька, сын Ивана-богатыря, – пожалуй, из наших ребят самый сильный будет.

– Алёна, говоришь? – задумчиво проговорила колдунья. – И Федька. Вот ты его и изведи! – приказала она. – Девчонку покамест не трогай, а Федьку этого изведи!

– То есть как это «изведи»? – помертвев от ужаса, прошептал Фролка.

– А уж это, голубчик, как знаешь, – злобно усмехнулась старуха, – а только, чтобы его завтра на свете не было. Если, конечно, сам жить хочешь.

– Значится, ёлки-моталки, убить, что ли?

Несчастный Фролка пытался тянуть время в поисках выхода.

– Догадливый! – хихикнул Кошак.

– Не, я этого делать не стану! – решился Фролка. – Не умею я.

– Раз предавши – предатель до гроба! – проскрипела Акюдаг. Колдунья по-прежнему буравила его своими глазками. – Ты что же думал, предашь разочек, и всё на этом? Нет, голубчик, так не бывает. Теперь ты всё делать будешь, что я скажу – и убивать, и обманывать. А уж прямо людям в глаза смотреть – и думать забудь!

– Я же один разок только! – захныкал Фролка. – Очень

деньги нужны были. Отпустите меня. Пожалуйста. — Он всхлипнул пару раз, потом взял себя в руки. — Нет, братцы, вы — как хотите, а я пошёл.

— Куда же ты пойдёшь? — недобро улыбнулась Акюдаг.

— Домой пойду... — жалобно пролепетал Фролка. — Пожалуйста...

— Нет у тебя теперь дома! — жёстко проговорила колдунья. — Теперь хан Кошак — и отец и мать твоя. Он ниточку держит, на которой твоя поганая жизнь висит. И в любой момент — чик! — и нет тебя. Понял?

— Секир-башка! — с удовольствием подтвердил Кошак.

— Вот именно. — Акюдаг погладила Фролку по склонённой голове. — А в городе тебя ж свои и прихлопнут, как только всё про тебя узнают. Стоит им шепнуть только. А ведь шепнуть нетрудно. — Она прыснула, помолчала. — Ладно, голубчик, не бойсь. Держись за нас, всё хорошо будет. Ну так что, берёшься?

Фролка по-прежнему мялся, шмыгал носом.

— Что ж, мне теперь и деваться некуда?

— Некуда, некуда! — снова радостно захихикал Кошак. — Хи-хи-хи! Решайся, давай!

Фролка неожиданно выпрямился. Перестал канючить. Решительно махнул рукой.

— А, ладно! Где наша не пропадала! Авось пронесёт! Берусь!

— Вот и умница, — проскрипела Акюдаг. — Правильно рас-

судил. Только, чтобы всё шито-крыто было. Смотри, чтобы на тебя никто не подумал!

– Не маленький, – приосанясь, солидно ответил Фролка.

– И вот ещё что... – задумалась колдунья. – Сейчас слушай как следует. Вызовет хан Кошак на поединок вашего богатыря...

– Так я же говорю, нет никого, ушли все богатыри, – удивился Фролка.

– Ушли не ушли, твоё дело слушать. Мало ли, вернутся они или вдруг ещё какой богатырь сыщется. Короче, если всё же такой богатырь объявится, то ты ему перед поединком меч подменишь, понял?

– Как это я сделаю? – опешил Фролка. – Я – несогласный.

– А никто твоего согласия и не спрашивает! – усмехнулась Акюдаг.

При этом монисто из маленьких зеркал недобро зазвенело у неё на груди.

Глава пятая

Колдовство

Федька и Алёна в очередной раз в ужасе переглянулись. Оба и так были ни живы ни мертвы. А когда услышали свои имена, так уже просто боялись шелохнуться, чтобы не привлечь к себе внимания.

Затаив дыхание, они продолжали напряжённо прислушиваться к тому, что происходило на полянке.

А происходило там следующее.

* * *

Колдунья достала замотанный в какие-то грязные тряпки меч, развернула его и, воткнув в землю, стала кружиться вокруг. Кошак и Фролка, отойдя чуть подальше, с опаской следили за нею.

Да и было чего опасаться. Ночной ветер раздувал седые старушечьи космы, маленькие чёрные глазки пылали злобным огнём.

– Картан-мартан! – колдовала Акюдаг. – Артуман-барту-ман! Шайтан! Шайтан! Шайтан! Отзовись-откликнись! Моё колдовство – твоё естество! Шайтан! Шайтан!

В это время сверкнула молния, прогремел гром, и отку-

да-то сверху раздался замогильный голос, заставивший всех присутствующих, включая притаившихся Федьку с Алёной, побледнеть от страха.

– Говори, я тебя слушаю! Зачем вызывала? Чего ты хочешь? – спросил страшный голос.

– Сделай так, чтобы тот, кто этим мечом взмахнёт, сам же замертво и упал! – каркающим пронзительным голосом завопила Акюдаг.

– Твоя просьба будет выполнена, колдунья! – раздалось с небес.

И тотчас же ветер утих, и на поляне словно посветлело.

– Ну вот, – радостно потирая руки, захихикала старуха. – Дело сделано! Меч заколдован! На, держи!

Она схватила меч и протянула его дрожащему Фролке.

– Нет, – замахал он руками. – Пожалуйста, не надо. Я не хочу!

– Да не трясись ты! – презрительно скривилась колдунья. – Ничего с тобой не случится. Главное, мечом не маши, вот и всё. Ты хорошо понял?

– Понял.

Фролка с превеликой осторожностью принял меч.

– Ну, ступай давай.

Но Фролка мялся, не уходил.

– Чего тебе ещё? – повернулся к нему Кошак.

– А деньги-то как же? – спросил Фролка.

– Какие такие деньги? – нахмурился хан.

– Как какие? Те, что вы обещали. Мне ж корову купить надо. Которую Нюрка-соседка продаёт.

– Обещанного три года ждут! – хихикнула Акюдаг.

А Кошак сказал:

– Всё получишь, о чём договаривались. Возьмём город – все коровы твои будут. Ханское слово – закон, можешь не сомневаться.

– Но ведь обещали же сегодня... – заныл Фролка.

– Сказано тебе – после победы расчёт! – разозлился Кошак. – Уйди с глаз моих, не зли меня больше! Да, вот ещё что! Может, ты прав, и больше ни одного богатыря в городе не найдётся. Тогда мы и без тебя справимся. Но если ихний поединщик, стало быть, всё же появится, мечом этим взмахнёт и замертво падёт, то ты мне сразу знак подай! Белой тряпкой со стены помаши. Я тогда всё своё войско на город пушу.

– А я-то как же? – взмолился Фролка. – Воины твои и меня ж заодно могут порешить. Они меня, небось, и слушать не станут.

– Это ты верно говоришь, – усмехнулся Кошак. – Сообра-

жаешь, хоть и мал. Воинов моих никто не остановит.

Он снял с левой руки перстень.

– Вот, держи перстень мой. По нему тебя узнают, никто тронуть не посмеет, будешь жив-здоров! Главное, сделай то, что надо. Изведи этих ребятишек, которых назвал. А за мной не пропадёт, не беспокойся!

– Ладно, я постараюсь, – понуро ответил Фролка.

– Вот именно, – хмыкнула Акюдаг. – Постарайся! Только как следует постарайся. Если, конечно, жить хочешь, да ещё к тому же коров получить.

– Побегу я, – вздохнул Фролка. – А то совсем темно станет, заблужусь ещё.

И он зашагал прочь, быстро растворившись между деревьями.

* * *

Кошак проводил его взглядом, повернулся к колдунье.

– Хорошо наколдовала, старая! Я доволен. Всё предусмотрела! И про детей этих из книги твоей, и вообще... Теперь никакой богатырь мне не страшен. Возьму наконец этот город. Всех порешу! Секир-башка! Я – великий и беспощадный! Вся Русь передо мной на колени станет!

– Если только глупостей не натворишь! – ехидно заметила Акюдаг. – Будешь слушаться меня, всё у тебя хорошо будет! Давай деньги!

Кошак протянул ей мешочек с золотом, она мгновенно схватила его своей костлявой рукой, и мешочек тут же исчез в складках её платья.

— Встретимся здесь как обычно! — сказала колдунья. — Я на всякий случай три раза совой крикну, а ты один раз филином отзовёшься.

— Не впервой, не беспокойся, — ответил Кошак. — До встречи, старая.

Они разошлись в разные стороны.

Федька с Алёной наконец-то перевели дух.

— Кто это был? — спросила Алёна. — Ты его узнал?

— Знамо дело, — отозвался Федька. — Это злодейский хан Кошак, кто ж ещё!

— Да что ты в толк не возмёмшь, не о нём речь! — возмутилась Алёна. — При чём тут хан, я про предателя спрашиваю. Голос-то, похоже, какой-то знакомый.

Федька задумался.

— Не, не знаю, — сказал он наконец. — И вправду знакомый, только признать не признал, врать не буду. Может, Васька... А может, и Петька... Или Ванёк... Вообще-то негоже про них так думать. Какие они предатели! Понимаешь, больно он тихо говорил. А потом, если честно, то я под конец чуть не заснул. Сморило меня чуток.

— Эх ты! — махнула на него рукой Алёна. — Соня! Ладно, побежали, надо ж наших предупредить.

И они припустили к городу.

Глава шестая

Западня

Фролка думал всю ночь, как извести Алёну и Федьку, а под утро наконец придумал. На рассвете он вышел из дома, за пояс заткнул топор, перед собой гнал козу Машку. То ли пасти повёл, то ли дрова рубить шёл.

На самом же деле никаких дров он рубить не собирался и козу с собой взял так, для прикрытия. Цель у Фролки была совсем другая.

– Знаешь, чего она мне сказала, – жаловался он по дороге Машке. – Чтоб их на свете не было, если сам жить хочешь! Ёлки-моталки, вот история!

Машка на эти его жалобы никак не реагировала. Коза всё-таки – не лошадь, говорить не умеет.

– А за все мои страдания благодарности мне – шиш! – продолжал сетовать Федька. – Кошак говорит, расчёт после победы, все коровы твои будут! А на шиша мне они тогда сдались, коровы эти, если, может, от города к этому времени одни головешки останутся! Чего я тогда с ними делать буду?

Машка, как вы уже поняли, по-прежнему не отвечала, и разошедшийся Фролка продолжал свои разглагольствования.

– Вот, перстень мне хан дал. Тут вона его печать. А только перстень – не корова. От него молока не дождёшься. Да

ещё, неровён час, кто-нибудь его приметит. Увидят печать, возьмут и спросят, откуда взял! Враз догадаются, что предатель! А ведь и выбросить, тоже не выбросишь. Во-первых, жалко – вещь дорогая, а, во-вторых, если бой случится, меня кощаковские могут не признать, порешить меня могут! Так что нельзя мне, получается, без перстня этого. Ох, жисть, ёлки-моталки!

* * *

Так, причитая, Фролка дошёл до развилки. Отсюда было рукой подать до домов, в которых жили Федька и Алёна. Прямо у дороги стоял большой развесистый дуб.

Фролка задумал хитрую штуку. Если незаметно как следует подрубить дуб, да привязать к одной из веток верёвку, да к тому же верёвку эту пропустить через другие деревья и спрятать с глаз, и самому тоже схорониться, то и получится преотличнейшая западня!

Федька с Алёной по дороге пойдут (а пойдут они непременно, где ж ещё им идти-то!), и, когда к дубу приблизятся, он, Фролка, за верёвку и дёрнет изо всей силы. Дуб, понятное дело, повалится, и Алёну с Федькой придавит. Где они? А нетути, под дерево попали. А кто виноват? А никто не виноват – не ходи, где не надо!

О том, что будет заметно, что кто-то специально подрубил дерево, Фролка и вовсе не думал. Главное для него было по-

кончить с Алёной и Федькой. А дальше кривая вывезет!

* * *

Фролка пустил Машку пастись, достал топор и приступил к делу.

Дерево было крепкое, поддавалось нелегко, вскоре на руках появились мозоли, но Федька продолжал рубить. Выхода у него не было.

– Так им и надо! – уговаривал он при этом сам себя. – Федька этот больно гордый! Жмотом меня однажды обозвал. А какой я жмот, я просто бережливый. Денежки люблю, конечно, так их только дурак не любит! А Алёна эта вообще! Суший мужик в юбке! Всё б ей командовать, народ мутить! Куда ты, спрашивается, суёшься, коли ты баба! Бабье дело – у печи стоять, да ещё потом детей растить! Знамо, курица не птица, баба – не человек! Так что никакой вроде особой потери и не будет!

Фролка остановился, вытер пот со лба.

– Вот дорублю сейчас, совсем уже немножко осталось, верёвочку потом привяжу, и уж тогда молочко у меня будет от всех светозерских коровок!

Оставим на время Фролку и посмотрим, что делают Алёна с Федькой, не подозревающие о том, какая опасность нависла над ними.

И что же вы думаете? Федька преспокойненько спит. Лежит на печи, сопит от удовольствия и даже похрапывает иногда.

А вот у Алёны сна ни в одном глазу. Она уже с утра кучу дел переделала. Перво-наперво отправила Ваську щербатого по святогорской дороге – нагонять богатырей, сообщить о том, что Кошак хочет город захватить, что письмо было обманное. Ну, а потом она всё-таки Сивку отыскала. Или Сивка её сама нашла, это я уж вам точно не скажу кто кого.

Во всяком случае сейчас вела она Сивку домой по той самой дороге, на которой Фролка делал своё чёрное дело.

Сивка шла, понунив голову, слушала, как Алёна её отчитывает.

– Тебе что, плохо тут, дома? Не так к тебе относятся, что ли? – возмущалась Алёна. – Ты почему убегаешь? Нечего мне тут виноватую морду строить!

– Ты же вон умная, – вздыхала Сивка, – а не понимаешь, что и лошади тоже иногда одной побыть хочется. На траве поваляться. В реке покупаться. Да мало ли что.

– Ох, некогда мне тебя бранить! – покачала головой Алёна.

на. – Не до тебя мне теперь. У меня другая забота. Как бы мне Федьку уговорить, что он – богатырь!

– Ну уж и богатырь! – фыркнула Сивка. – Ещё бы! С полной миской щей запросто расправляется!

– Да как же ты не понимаешь! – огорчилась Алёна. – Так вышло, что только Федька может город от проклятого Кошача спасти! Он просто обязан стать богатырём!

– Хорош спаситель! – заржала Сивка. – Лежит на печи, в рот метёт калачи!

Тут как раз они подошли к развилке.

Фролки, само собой, уже там не было. Он, слышав шаги, тут же быстренько спрятался.

Только одна коза Машка паслась неподалёку.

* * *

Сивка, покосив глазом на дерево, вдруг повернула к нему, подошла совсем близко и тревожно заржала.

– Ты что, Сивка? – удивилась Алёна.

– Дерево-то подрубленное! – отвечала Сивка. – Вон, взгляни!

Но Алёна уже и сама увидела. Дуб был подрублен изрядно, хотя щепок рядом никаких не было. Фролка, закончив своё чёрное дело, заблаговременно успел их все до одной убрать, как раз исхитрился за минуту до того, как Алёна и Сивка появились!

Да и само место, где прошёлся топор, было аккуратно замаскировано кусками коры. Ни за что не разглядишь, если не подойдёшь совсем уж вплотную.

– И вправду подрубленное! – задумчиво сказала Алёна. – А так с виду и не заметишь. Если бы не ты, Сивка, я б ни за что не увидела! Спасибо тебе.

Сивка снова заржала. В том смысле, что не стоит благодарности, всегда готова помочь.

– А ведь это дерево подрубленное нам очень даже может пригодиться! – продолжала размышлять Алёна.

Ей и в голову не приходило, что в нескольких метрах от неё сидит Фролка и напряжённо решает, что делать. О чём говорят Алёна с лошадью, он не слышал, но зато видел их прекрасно и пытался сообразить, то ли тянуть сейчас за верёвку, то ли нет.

С одной стороны, очень Алёна удобно стоит, как раз под дубом, но с другой – Федьки-то с ней нету, если уж избавляться, так от обоих сразу... Так что, может, стоит подождать другого раза, когда они вместе пойдут...

* * *

В общем, пока он так соображал да прикидывал, Алёна уже от дуба отошла.

Они с Сивкой поспешили к Федькиному дому. Надо было срочно будить будущего богатыря.

Глава седьмая

Богатырь

Федька же, как я вам уже говорил, в это время сладко по-сапывал на печи, седьмой сон видел. И, если б не Алёна, так может и продолжал бы спать до самой ночи.

Но Алёна так решительно тряхнула его, что остатки сна моментально вылетели из Федькиной головы.

– Ты чего это? – удивился он.

– Не время сейчас спать! – строго сказала Алёна.

– А у тебя всегда не время, – проворчал Федька. – Когда ж спать-то, как не поутру. Самый сладкий сон и есть.

– Ты что же, всё забыл?! – возмутилась Алёна. – Или ты вчера не слыхал, что Кошак задумал?

– Да слыхал я, всё слыхал. Только что мы можем сделать-то? Ты Ваську, как мы говорили, за богатырями послала?

– Знамо дело, послала.

– Ну и всё. Придут богатыри, как вдарят по кощаковскому войску! От них только мокрое место останется! Так что подождём маленько.

И Федька повернулся на бок, вознамерившись опять вернуться к прерванному занятию.

Но разгневанная Алёна не дала ему этого сделать.

– Эх ты, «вдарят»! – передразнила она. – А если не успеют

они вернуться? Ты об этом подумал?

– А я-то здесь при чём? – удивился Федька. – Что я-то могу сделать?

– Видали богатыря! – заметила стоявшая у окна Сивка и насмешливо заржала.

– О, Сивка нашлась! – обрадовался Федька. – Вот видишь, я ж тебе говорил!

Алёна пропустила эти слова мимо ушей.

– Как это ты при чём? – сказала она. – Очень даже при чём! Народ-то ведь в городе остался?

– Ну, остался, – признал Федька.

Он всё никак не мог взять в толк, к чему это ведёт его подружка.

– Вот народ на защиту города и встанет, – пояснила Алёна.

Федька всё ещё ничего не понимал. Осторожно (чтоб не рассердить её ещё больше) сказал:

– Ну, встанет. А я-то всё же здесь при чём?

– Так ты же народ и поведёшь! – объявила Алёна. – Ты ведь в городе единственный богатырь остался.

– На безрыбье и рак – рыба! – подтвердила за окном Сивка.

– Да вы что! Очумели, что ли? – Федька переводил растерянные глаза с Алёны на Сивку и обратно. – Какой же я богатырь! Мне ещё лет двадцать до богатыря спать на печи осталось!

– Эх ты! – презрительно сказала Алёна. – А если надо?

– Надо, надо! – пробурчал Федька. – Ну, сама подумай, какой из меня богатырь! Богатыри – вон, с одного маху дубы валят!

– Вот и ты повалишь! – улыбнулась Алёна. – С одного маху.

– Ты что, ума лишилась?! – поразился Федька. – Это как это?! Да я ж себе просто кулак отшибу и всё.

– А ты попробуй, Феденька! Ради меня!

– Попробуй, попробуй! – поддержала Сивка.

– И вы тогда от меня отстанете? – прищурился Федька.

– Вот те крест! – пообещала Алёна.

– И дадите мне спокойно спать, сколько захочу?

– Хоть всю жизнь потом проспи! Главное, попробуй!

– Ну что ж, уговор!

И Федька с Алёной пожали друг другу руки.

Сивка, конечно, обрадованно заржала.

Федька решительно сполз с печи:

– Пошли к дубу. Ради такого дела и кулака не жалко.

– погоди, – улыбнулась Алёна. – Мы сначала с Сивкой народ созовём!

– Какой такой народ? – нахмурился Федька. – Зачем это народ созывать? Мне на позорище, что ли? Я тогда не пойду.

– Ещё как пойдёшь. Уговор дороже денег! Разве не так?

– Так, – вынужден был признать Федька.

Вот этак и случилось, что вокруг дуба на развилке дороги собралась целая толпа. Все жители города – стар и млад – пришли сюда поглядеть на нового героя – Фёдора-богатыря.

– Ну, давай! – шепнула ему Алёна. – Бей!

– Засмеют ведь! – отчаянно шепнул в ответ несчастный Федька.

– А ты так ударь, чтобы не засмеяли! – сказала она.

Должен вам по секрету заметить, что, конечно, Алёна могла рассказать Федьке про то, что дерево подрублено. Но это вовсе не входило в её планы. Она хотела, чтобы он сам поверил в свои силы.

– Может, как-нибудь потом? – всё ещё не решался Федька. – Чего-то больно жарко сегодня, дышать тяжело.

– Тоже мне – богатырь! – насмешливо выкрикнул из толпы веснушчатый рыжий паренёк по имени Ванёк. – Пальцы растопырь!

– Конечно, богатырь! – тут же ответила ему Алёна. – Ещё какой! Или, может, Ванёк, ты попробуешь дуб свалить? С одного удара или хотя бы с трёх?

Ванёк тут же стушевался.

– Да я что, я ничего... – забормотал он. – А только что-то Федька для богатыря больно неказист.

* * *

Алёна поняла, что ещё минута, и народ в самом деле поднимет Федыку на смех. После этого уже ничто не поможет.

– Давай! – приказала она. – Бей!

– Эх! – вздохнул Федька. – Была не была!

И, размахнувшись, что было сил ударил по дубу.

Огромный дуб закрипел и... неожиданно повалился.

По толпе пронёсся восторженный крик.

Он совершенно приглушил другой крик, раздавшийся там, куда упал могучий дуб и где сидел схоронившийся и ничего не понимающий Фролка. Он еле успел выскочить из-под падающего дерева, которое всё-таки пребольно ударило его по ноге.

* * *

А Федька тем временем с удивлением смотрел на свой кулак и потирал его.

– Никак я и вправду теперь богатырь! – озадаченно сказал он.

– Богатырь! Конечно, богатырь! – поддержали его в толпе. – Только настоящий богатырь на такое способен!

* * *

Алёна, оглядевшись, поняла, что лучшего момента не будет.

— Слушайте, жители славного города! — воскликнула она. — Мы с Фёдором-богатырём узнали, что хан Кошак собирается напасть на Светозерск. Это он прислал подложное письмо, из-за которого богатыри наши ушли к Святогорску. Гонца мы к ним послали, но неизвестно — успеет ли он. Кошак может в любую минуту появиться.

По толпе пробежал встревоженный шёпот. Потом стали раздаваться растерянные возгласы:

— ...что же делать...

— ...бежать надо...

— ...прятаться...

* * *

Алёна обвела всех горящим взглядом. Подняла руку, призывая к тишине.

— Никто бежать не собирается! — воскликнула она. — Не для того мы вас сюда созвали. Мы все встанем на защиту города, а поведёт нас Фёдор-богатырь. Вернее, Фёдор Иванович, — тут же поправилась она. — С ним нам никакой Кошак

не страшен, вы сами видели, какой он богатырь. Жизни своей не пожалеет за землю родную!

Настроение в толпе резко изменилось.

— ...правильно говорит! — закричали люди.

— ...не пожалеет живота своего!

— ...веди нас, Фёдор-богатырь!

— ...дать ему меч богатырский, кольчугу и шлем!

Сразу несколько женщин поспешили за богатырскими вещами.

* * *

Федька посмотрел на Алёну, и та исподтишка ему подмигнула, вот видишь, мол, я же тебе говорила. Никто, конечно, этого подмигивания не заметил, кроме... Сивки. Но она, разумеется, никому о нём не сказала.

Так Федька стал Фёдором-богатырём.

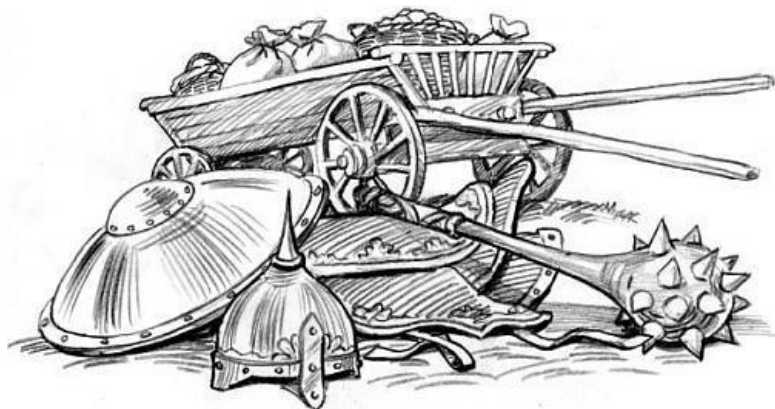
* * *

А тем временем гонец-перебежчик, о котором Алёна толковала, проспался, проснулся, быстро выскочил на крыльцо, вскочил на коня и поскакал к воротам.

— Скорей открывайте! — закричал. — Мне назад надобно!

Стражники гонца узнали, а про подложное письмо и слы-

хом не слышали, так что открыли они ему ворота, и подлый
гонец умчался, только его и видели.

Глава восьмая

Посол

Долго ли, коротко ли, а преподнесли горожане Федьке богатырское облачение и оружие, то бишь меч, кольчугу, пояс богатырский, шлем, сапоги и расшитый плащ. Федька, как положено, поблагодарил, в пояс поклонился и всё домой отнёс.

Дома он все вещи внимательно осмотрел да на лавку сложил. Авось, думает, не понадобятся. Пусть себе полежат спокойно, потом верну.

Хоть события и развивались так бурно, Федька пока себя богатырём даже не мыслил. Мало ли, отчего дерево упало, всё могло быть. Он потом тайком от всех ещё одно дерево пытался повалить — ничего не вышло, только кулак себе сильно ударил. А дерево, кстати, в два раза тоньше было, чем тот дуб. Непонятная, одним словом, вышла история.

От этих непонятностей у Федьки аж голова разболелась. Надо, думает, лечь поспать, отдохнуть маленько, может, что и прояснится. Так он и сделал.

* * *

Поспать, однако ж, Федьке не пришлось. Только он на

печь залез, голову приклонил да глаза закрыл, как прибежала запыхавшаяся Алёна.

– Ты чего, – говорит, – разлѣгся! Вставай немедленно, будешь посла принимать!

Федька аж чуть с печи не свалился от удивления.

– Какого такого посла? – спрашивает.

– Посла от Кощака, – говорит Алёна. – Он уже в ворота вошёл и сюда теперь идёт. Фролка ему дорогу показывает. Он желает с богатырём разговаривать.

– Да где ж я ему богатыря-то найду! – зачесал в затылке Федька. – Ты же знаешь, богатыри все из города ушли.

– А ты-то кто!

Алёна аж поперхнулась от возмущения. Встала, подбоченилась, глаза горят.

– Ты что ж, – кричит, – позабыл, что ли? Или уже совсем все мозги проспал! Ты же ведь у нас и есть Фёдор-богатырь!

– Я? – смутился Федька. – Да какой я богатырь!

– А кто дуб свалил? – наступала на него Алёна. – При всём честном народе! А?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.